

II. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Нью - Стидское Аббатство ().*

Въ Позыт: Донъ - Жуанъ, Бейронъ переносить героя повѣстованія своего въ Норманъ - Аббатство, Англинскій замокъ, принадлежащий богатому Лорду, живущему въ немъ съ женой, въ блестящемъ кругу Лондонскихъ постъпителей. Въ слѣдующихъ строфахъ, извлеченныхъ изъ помянутой Позы, Бейронъ, изображая владѣніе вымышленнаго Лорда, въ самомъ дѣлѣ описываетъ свое наследственное помѣщіе, Нью - Стидское Аббатство, которое онъ очень любилъ. Разстроеныя дѣла его требовали наконецъ, чтобы онъ пожертвовалъ частью собственности своей для сохраненія ошальной, и покоренный его не одинъ разъ совѣтовалъ ему продать Нью - Стидъ; но онъ долго не могъ рѣшишься на сю пьягостную жертву, и мы видимъ изъ переписки Бейрона съ машерью, сколь несносна была для сердца его мысль, что онъ долженъ разстаться съ любимою собственностью. Безъ сомнѣнія, че корысти приписывать должно привязанность его: источникъ ея былъ въ благородномъ чувствѣ и въ священныхъ воспоминаніяхъ, всевласиныхъ надъ воображеніемъ, признателнымъ. Вотъ что писалъ онъ къ матери своей изъ Лондона, 6 го Марта, 1809 года:

«И такъ, да будеши, чemu бышъ должно, а я ви Нью - Стидъ навсегда принадлежимъ другъ дру-

(*) Статья присланная. Мы присовокупляемъ къ ей изображение Нью - Стидского Аббатства. Иэр.

»гу. Я теперь тамъ прожилъ нѣсколько времени
и сердцемъ основался; никакая потребность па-
вѣстившая или будущая не заставила меня утом-
лить малѣйшую часть изъ наслѣдства нашего.
«Я въ себѣ чувствую гордость, способную пере-
нести всѣ возможныя непріятности: я мѣгъ вы-
терпѣть лишенія, недостатокъ; но если мнѣ въ
замѣну Нью-Стида предложили бы первую фор-
шуну въ Государствѣ, то и тогда отвергнуль бы
я предложеніе.» — Даже и далеко отъ отечества;
и подъ воспоминаніемъ небомъ, столь любезнымъ ему,
Байронъ не остывалъ въ привязанности къ сель-
скому своему уединенію. «Что касается до Нью-
Стида,» писалъ онъ къ матери изъ Аенинъ, отъ 28
Февраля, 1811 го года, «отвѣчаю, какъ и прежде:
«нѣть! Если продажа необходима, продайте Роч-
адаль. Флемпчеръ» (слуга съ нимъ путешесствовав-
ший) «долженъ быть уже теперь въ Англіи съ пись-
мами моими по сему предмету.... Если по ка-
кимъ нибудь особымъ обстоятельствамъ я и
злопокорюсь несопротивимой необходимости, то хочу,
«что-блъ ви было, дожить свой вѣкъ въ чужбинѣ,
злопотому что единственныій союзъ, привязывающій
меня къ отечеству, есть владѣніе Нью-Стидомъ:
«буде онъ разорвется, то ви выгоды; ни склонъ
яносіть не заманять меня снова на Стіверь....
«Мнѣ такъ сродно быть космополитомъ, что вездѣ,
гдѣ могу насладиться прелестными климатомъ и
всѣми предметами удовольствія и роскоши, издер-
живая менѣ, чѣмъ издерживаютъ въ какомъ нибудь
имѣстечкѣ Англіи; тамъ и буде мое отечество:
жаковыми нахожу брега Архипелажскіе. И такъ
явоипъ мое рѣшеніе: оспанется-ли Нью-Стидъ за

ямною, то возвращусь; продамъ-ли, то остаюсь
въ чужбинѣ.«

Не смотря на оправдание Бейрона къ этой продажѣ, онъ вынужденъ былъ рѣшился на нее отъ запутанности дѣлъ своихъ, съ каждымъ днемъ возраспавшей, а еще болѣе, по мнѣнию нѣкоторыхъ, отъ неоиступныхъ и не совершенно безкорыстныхъ совѣтовъ и внушеній избраннаго имъ повѣреннаго. Не льзя нынѣ не подивиться бѣдственной игрѣ жребія, который хотя и спустя вѣсколько лѣтъ, но какъ-бы хотѣлъ оправдать обѣтъ Бейрона, сохранившійся въ письмѣ изъ Аенінъ. Нью-Спідъ былъ проданъ и Бейронъ, добровольный опоступникъ родины, скончался въ чужбинѣ. Выпишемъ изъ той-же любопытной книги (*), заключающей переписку Поэта съ матерью и другомъ, то, чѣмъ сей послѣдній разсказываетъ о

(*) Переписка Лорда Бейрона съ другомъ, заключающая, сверхъ того, письма его къ матери, писанныя изъ Португалии, Испаніи, Турціи и Греціи, въ 1809-мъ, 10-мъ и 11-мъ годахъ, и воспоминанія и наблюденія, составляющія вмѣстѣ жизнеописаніе его отъ 1803 до 1814 года. Симъ собраніемъ дочери пашели Бейрона обязаны покойному Далласу, пользуясь которымъ долгое время довѣренностью и пріязнью знаменитаго своего соопечесненника, но въ подлиннике не могло бытъ оно вполнѣ напечатано въ Англіи, потому что душеприкащики Бейрона пропизились изданію книги и успѣли испросить отъ Правительства запрещеніе къ напечатанію оной. Такимъ образомъ переводъ ея, появившійся въ Парижѣ въ нынѣшнемъ году, можетъ, за неимѣніемъ настоящаго подлинника, быть нѣкоторымъ образомъ почитаемъ за подлинникъ, тѣмъ болѣе драгоцѣнныи, чѣмъ своеурчныя записки Бейрона, которыя онъ подарилъ Т. Муру, также похищены отъ любопытства современниковъ. Всломна многія сильные выходки Поэта проявивъ иѣкоторыхъ событий ощечиненныхъ и иѣкоторыхъ соопечесненниковъ своихъ, мы вѣроятно разгадаемъ загадку этихъ наспѣшиленныхъ и прѣспущенныхъ упасекъ. В.

самой продажи Нью-Спигда. «Аукционная продажа Нью-Спигда была объявлена въ Гаравеѣ (*) Я былъ при торгахъ. Нью-Спигдъ на эшотъ разъ не былъ проданъ; давали за него только 90 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (немногъ менѣе двухъ миллионовъ франковъ, по тогдашнему, въ 1812 году, курсу). Я живо и глубоко былъ пораженъ тѣмъ, чѣто происходило въ эшотъ день . . . На вопросъ о правѣ собственности отвѣчали, что оно даровано было Генрихомъ VIII одному изъ предковъ Лорда Бейрона и чѣто съ того времени помѣстие принадлежало всегда его роду. Я радовался, чѣто оно на эшотъ разъ еще избѣжало чужихъ рукъ, но радость моя не была продолжительна. Изъ Гаровея я пошелъ къ Лорду Бейрону, кошорый объявилъ мнѣ, чѣто онъ заключилъ продажу свою съ Г. Клавугрономъ за 140 тыс. фунтовъ стерлинговъ (болѣе 3 милліоновъ франковъ). Я читалъ условіе; но въ зерокъ, назначенныи для уплаты, покупщикъ не могъ внести полной суммы и помѣстие возвращено было владѣнію. Поскѣльку было оно продано, не знаю за сколько . . . Болѣе чѣто сказано было въ «Эдинбургскомъ обозрѣніи» (Edinburgh Review) по случаю этой продажи и въ заключеніи выписки изъ Вальпола, который въ свое время оставилъ описание Нью-Спигдскаго замка. Вальполь дивился живицѣ Бейроновъ, древнему, великолѣпному, почтенному; по опь не могъ видѣть прелестіи волшебной, которою молва озаряетъ обитатель геніевъ, и сіяющій нынѣ па всѣхъ башняхъ Нью-Спигда. Онъ не

(*) Гаравеѣ, кофейный домъ въ Лондонѣ, между Биржею и Банкомъ. Въ немъ уже болѣе столѣтія совершаются продажи имѣній и другихъ торговыхъ дѣлъ.

»могъ предвидѣть, что подъ шѣми древними сводами возникнѣть голосъ, копорый доспигнетъ и гдѣ столѣтій грядущихъ, голосъ, придающій древніей обитали блескъ, запмѣвагзій ея прежнюю пышность. Какой жребій въ будущемъ ни назначень Нью-Спиду, но онъ навсегда останется мѣстомъ доспощамѣтнымъ. Время можетъ покрыть спѣни его «право и дикими расшѣніями; кроликъ можетъ вырыть свое логовище подъ грудами ихъ развалинъ; Нью-Спидъ можетъ даже обратиться въ собственность вельможи неграматнаго, или богатаго простолюдина — нѣтъ нужды! Онъ былъ жилищемъ великаго Поэта! Имя его отнынѣ сопряглось съ славою «непостребимою и оно перейдетъ къ потомству на одномъ изъ прекраснѣйшихъ листовъ нашей лѣтописи народной.« (*). — В.

— Они отправились въ Норманъ-Аббатство, древній, вѣсъма древній, нѣкогда монастырь, а нынѣ замокъ, еще древнѣйшій, зодчества готического, великолѣпнаго и рѣдкаго, такъ чѣто, по сознанію самихъ художниковъ, мало найдется памятниковъ, въ томъ вкусѣ, ему подобныхъ. Онъ построенъ на мѣстѣ немногого низкому, можетъ бытъ для того чѣто монахи хотѣли имѣть свою набожность подъ защитою пригорка.

*

Зданіе стояло на лонѣ счастливой долины, увѣнчанной лѣсистыми холмами,

(*) Edinburgh-Review № 61-й, Деклабря 1818 года.

на коихъ Друидскій дубъ возвышался по-
добно Каракпакю , сзывающему своихъ
воиновъ, и просиралъ свои широкія вѣт-
ви, какъ будто ругаясь громами. На раз-
свѣтѣ дня, изъ подъ зелени его выскаки-
вали жители дубравные: олень вооружен-
ный вѣтвями, предводительствуя сво-
имъ спадомъ, выбѣгалъ изъ чащи, упо-
лишь жажду во влагѣ, лепечущей какъ
птица.

*

Передъ замкомъ разстипалось озеро,
общирная скатерть воды, упипанная рѣ-
кою: ея быстрое течение означалось по-
среди птичаго водоема; дикая птица сви-
ла гнѣзда въ прибрежномъ кустарнике и
плодилась на влажномъ ложѣ. Паросники
закидывали пѣнь и зеленыя вершины опи-
ражались въ хрусталь прозрачномъ.

*

Вода изъ озера вырывалась сверкаю-
щею, пѣнистою каскадою и гуль ея упи-
халъ мало помалу, какъ дикие крики мла-
денца усыпляемаго кормилицею; усмирен-
ные волны образовали далѣ ручей, коего
течение по сверкало отъ дневнаго свѣта,
по укрывало изгибы свои въ пѣни лѣсовъ,
по яснѣло, по одѣвалось лазурью, отра-
жая поперемѣнно краски, падающія на него
съ небесъ.

*

Великолѣпная развалина храма гопи-
ческаго (нѣкогда посвященнаго Римскому

богослуженію) возвышалась немнога по-
одаль; взоры поражены были огромною
аркадою, осѣнящею боковые предѣлы хра-
ма. Сихъ предѣловъ уже нѣть — испиннаѧ
упратса для искусства — но почтенная ар-
када наводитъ еще лѣтъ обширную на по-
чву и внушаєтъ непобѣдимое умиленіе и
сердцу безчувственнѣйшему, которое не-
вольно сѣтуетъ объ опускшеніяхъ вре-
мени, или бурь.

*

Близъ вершины, въ искусственной впадинѣ сплюя двѣнадцать благочестивыхъ мужей, художникомъ нѣкогда изъ кам-
ня изсѣченныхъ; но, лики ихъ были низ-
вержены, не во время войны, свергнувшей Карла съ престола, но въ то время,
когда каждый, домъ, обращень быль въ
крѣпость, какъ подѣливующъ о пломъ
живописи многихъ фамилій погасшихъ....
Храбрые всадники (*), сражалисьЩщенно
за плѣхъ, кои не умѣли ни отречься, ни
царствовашъ.

*

Въ другой впадинѣ, повыше, видно было еще одно изображеніе.... Не знаю, по какому случаю пощадили его, когда все было разрушено; казалось, оно проливало небесную благость на все, что было подъ нимъ.... Обломки храма, какого-бы ни
быль онъ богослуженія, возбуждають все-
гда мысли религіозныя.

*

(*) Роялисты Карла Iго.

Печальное, по пустотѣ окружїя своего, пущь видно єще окно; лишенное спесиъю своихъ тысячещвѣтныхъ, сквозь кои вѣкогда проникали умѣренные лучи солнца . . . То шумное, что тихое дыханіе свѣрнаго вѣнца свистѣть въ скважинахъ изваянія и частно дикое пѣніе филина вѣндрится тамъ, гдѣ раздавалось громкое хваленіе Бога.

*

Но при сѣдня луны, когда вѣтерокъ подымаетъ съ одной точки неба, раздается чудный звукъ, ничего земнаго не имѣющій: это стройной изыкатой и расспирлатоющейся подъ аркадою, разнообразный въ своихъ мелодическихъ измѣненіяхъ. По сло-
вамъ иныхъ, это дальний отзывъ каска-
дьет, напослѣдъ ночнѣй вѣтромъ и звукъ
сивуший гармонію свою синь древней
окружности хорѣвъ.

*

Другіе полагаютъ, что это случай-
ностів, тайная игра зодческаго, производи-
мая, можетъ быть, развалинами, и что
она ударила сіе древнее зданіе гласомъ
музыкальнымъ (менѣе обширнымъ, безъ со-
живанія, гласа стапиши Мемноновой, изъ коей,
въ извѣстнаго часу, солнце извлекало звуки
музикійскаго орудія). Сія гармонія, уны-
вая, но сладосцная, отзывається посреди
деревьевъ и въ башнѣ; причина ея мнѣ не-
извѣстна — не умѣю излѣчить ея, — но

она есть: я слыхалъ ее, и никогда, можемъ
быть, слишкомъ часто!

* * *

Посреди двора брызгаетъ фонтанъ
готический, сооруженный съ симметри-
ею, украшенный стражами извалніями,
чудными лицами, подобными личинамъ;
здесь чудовища, щамъ существа возвы-
шенныя. Вода выпекаетъ изъ границныхъ
ступь, безобразно кривляющихся, кипитъ
въ чашахъ и попомъ скромно шеряетъ
въ безчисленныхъ пузыряхъ воздушныхъ,
наполненныхъ, какъ пуская слава человѣ-
ка, или заботы его, которыя и самой
славы пусты.

* * *

Самый замокъ былъ огроменъ и вну-
щалъ почтеніе; въ немъ сохранялось больше
одѣдѣй монастырскаго назначенія, чѣмъ
въ другихъ ему подобныхъ: колокола еще
существовали; кельи и, думаю, трапеза;
прелестная моленная и совершенно уцѣль-
шая, украшала зданіе. Прочее было раз-
рушено, преобразовано, или перенесено и
напоминало болѣе о Баронѣ, чѣмъ о
монахѣ.

* * *

Обширныя залы, длинные переходы,
покой просторные, соединенные связью
искусствъ, вѣроятно довольно беззакон-
ного, могли велеть глаза взыскательному
знатоку, но вмѣстѣ составляли чѣлое,

которое, вопреки неправильности частей, производило на умъ впечатлѣніе благородное, по крайней мѣрѣ на умъ людей, смотрящихъ глазами сердца. Мы дивимся великому и съ первого взгляда не спрашиваемъ ли онъ природы изящной.

Бароны, окованные въ желѣзо и превращенные, въ слѣдующее поколѣніе, въ Графовъ, наряженныхъ въ шелкъ и подвязки, украшали спѣни въ рамахъ, довольно хорошо сохранившихся. Леди Маріи съ длинными локонами и свѣжеспѣю девственна оспались также на своихъ мѣстахъ съ Графинями, блестящими жемчугомъ, и съ нѣкоторыми красавицами Супра Петра Лели (*), кѣго смѣлая драпировка возбуждаешь въ знапокѣ свободное удивленіе.

Тутъ еще были судіи въ почтенномъ горностаѣ: по видимому, сіи лица мало подавали надежды обвиненному, чпо ихъ милости судятъ по справедливости. Рядомъ являлись Епископы, не осправившіе по себѣ и единаго поученія; Государственные Чиновники весьма сановитые и кои, если не ошибаюсь, болѣе привержены бы-

(*) Портретный живописецъ красавицъ при дворѣ Карла II.

ли палатѣ звѣздной, чѣмъ закону *Habeas corpus.*

*

Видно было много полководцовъ, изъ коихъ иные, вооруженные съ головы до пяпокъ, приводили на память желѣзный вѣкъ, когда свинецъ еще не былъ рѣшишелеемъ побѣды. Головы другихъ были осѣнены воинственнымъ парикомъ Марльборуга, въ двѣнадцать разъ тучнѣйшимъ чѣмъ парики нашего омѣлѣвшаго возрасла. Въ слѣдь за ними пянулись дворянчики съ бѣлыми проспами и золотыми ключами; Немвроды, коихъ кони едва помѣщались на широкомъ холсѣ; а далѣе замѣненъ былъ патріотъ гордый и спрогой, не добившійся мѣста желанного.

*

Но здѣсь и шамъ, чтобы уладить зреющее упомянутое сими наслѣдственными славами, выглядывали Карло - Дольче, или Тицианъ, или угрюмая группа, угрюмаго Сальваноръ - Роза; тушь плясали ма-люшки Альбана и океанъ сияль свѣтломъ Вернепа; въ другомъ мѣстѣ мученики поражали вѣсъ благоговѣніемъ, благодаря кисти Эспаньолеша, омоченной въ кровь безсмертную.

*

Сельскій видъ Клодъ - Лорренъ разсипался по прелестному небосклону. Мрач-

ныя жити Рембрандта содержавшись въ съ дневнымъ сияниемъ, или еще темнѣйшія пѣни мрачнаго Каравалжа изображали илью испощенное спиритуального анахорета. — Но вотъ Теньеръ, призывающій васъ къ игривѣйшимъ картинамъ; его рюмка наливалъ придастъ мнѣ жажду Дацчанина, или Голландца: величие мнѣ подадъ бокаль рейнъ-вейна! —

M и с л и.

Опытность не должно размѣрять чи-
сломъ предметъ въ наимъ видѣнныхъ, но
числомъ предметовъ, о которыхъ мы раз-
мыслили. Сколько людей, вслѣдъ дальнихъ
путешествій и долгой жизни не далеко
ушли.

Есть ученые, которые понимаютъ свой предметъ, знаютъ все чѣмъ знать обѣ немъ должно въ наше время, когда знанія доспѣли высочайшей степени. Есть другіе ученые, которые не понимаютъ предмета, и зная, чѣмъ о немъ говорили прежде, не знаютъ этого, что говорятъ обѣ немъ нынѣ. Они похожи на старинный курсъ Физики, въ которому найдите флогистонъ, а не существо электромагнетизма.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

1825. № XX. Октябрь.

I. НАУКИ И ИСКУСТВА.

Исторія Бирманского Государства.
(Продолжение.)

Можно сказать, что начало Аломпирою получило наследственное основание въ дворцование Мендоги - Прау и что благородное, хотя и краикое, правление сего Государа утвердило существование Бирмади. — После Мендоги-Прау остался малолетний сынъ, Момиенъ. Честолюбивый дядя его Шембуанъ тогда же объявленъ опекуномъ и правителемъ. Недовольный симъ званіемъ, онъ захватилъ всю власть и объявилъ себя Королемъ Бирмани. Надежда его основывалась на привязанности войска, щочищавшаго Шембуана за отличную храбрость и мужество; для того спѣшилъ онъ прикрыть свое похищеніе побѣдами. Сказавъ, что хочетъ совершилъ завоеваніе Сіама, предложенное Аломпирою, Шембуанъ вступилъ съ двумя корпусами войскъ въ Сіамъ. Войско Сіамское, побѣжденное въ первой битвѣ, не могло

Ч. V. № 20.

У

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,
ЖУРНАЛЪ ЛИТТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ,
НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ,
издаваемый
Николаемъ Полевымъ.

195328

Man kann, was man will —

Man will, was man kann. . . .

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1825.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПЯТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. НАУКИ и ИСКУССТВА.

Исторія.

- Переходъ Наполеона черезъ Сенітъ-Бернардъ. 3
Історія Бирманского Государства. 183, 292

Географія и Статистика.

- Путешествіе Бюллока въ Мексику въ 1823 г. 11
Предначертаніе путешествія отъ запад-
ныхъ береговъ Сѣверной Америки до Ледо-
вистаго моря и до Гудсона залива
(Г. на Романова). 89

- Ізвѣстіе о послѣднѣмъ путешествіи Капи-
тана Лиона, для обозрѣнія Сѣв.-Восточ-
ныхъ береговъ Ледовистаго моря 201

- Сѣверо-Американская колонія въ Африкѣ. 309

Историческая Критика.

- О торговль Гаизеапическихъ городовъ съ
Востокомъ черезъ Россію въ XIII и трехъ
послѣдующихъ вѣкахъ архорія) 20

- О началѣ Кієва - Печерской типографії
(П. М. Стрѣлова) 122

- Нѣсколько словъ о договорахъ Олеговомъ и
Игоревомъ съ Греками (М. П. Погодина). 340

Исторія Словесности.

- Разсужденіе Ф. Сальфи о переводе Басенѣ
Киїлова (съ Италийскаго) 100

Політическая Экономія.

- Объ уравненіи потребленій съ произведені-
ями (Сисмонди) 214, 317

II. ИЗЛІЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

- Письмо Гете о Байронѣ. 39

- — Ломоносова къ И. И. Шувалову. 131

- Взятие Ганжи (П. А. Муханова). 949

- Нью-Спілдское Аббатство (изъ соч. Лорда
Бейрона). 843